

СУДЬБЫ ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ

Действие новой пьесы А. Арбузова происходит в основном в Дании. Но оно не ограничено рамками этой небольшой страны, которую драматург справедливо называет «тихой европейской провинцией». В пьесе, написанной на первый взгляд о Дании и ее людях, развернута картина европейского Запада наших дней.

Мы видим героев пьесы на важнейших поворотах их жизненного пути, которые переплетаются с критическими этапами истории. Между отдельными картинками проходят годы. Формируются характеры героев, сеина появляются в их волосах, нити на них растут, другие деградируют.

Первое действие пьесы относится к 1936 году. В Испании начался фашистский мятеж. Герои пьесы находятся в начале пути. Трое из них едут корреспондентами в Испанию. «Что-то нас ждет всех завтра?» — под эти слова опускается занавес.

Следующее действие — следующая встреча героев — происходит два года спустя в Париже, в трагический день Мюнхена, 29 сентября 1938 года. «Странный вечер сегодня» — говорит художник Шарлюс. Надают листья, играет музыка, а где-то в Мюнхене четыре человека решают за нас наше будущее». Герои пьесы на перепутье. В этот вечер навсегда расходятся дороги писателя Эдварда Луне и певицы Дагни Киркегор, журналистки Марии Йенсен и ее мужа Яльмара Бергстеда.

Третья картина возвращает нас в Копенгаген. Весна 1940 года. На Европу легла зловещая тень второй мировой войны. Возмущается датская реакция; травят мужественного писателя Луне, верного друга Советского Союза.

Между третьей и четвертой картиной лежит три года. Приближается конец кровавого фашистского господства: пошла Сталинградская битва, советские войска движутся на запад. Пути героев пьесы скрещиваются в рыбацком поселке на побережье Дании. Участники Сопротивления, возглавляемого коммунистами, мужественно борются за свободу и независимость своей родины.

Проходит вереница лет. Последний акт переносит нас в 1952 год. Мы снова в Копенгагене. Эдвард Луне только что прибыл из опасной зоны Берга. И снова реакция объявляет его врагом Дании. Но за ми-

«Европейская хроника» в двух московских театрах

нущие годы многое изменилось: теперь Луне и его товарищи окружены многочисленными друзьями, они опираются на массовое движение сторонников мира. Вперед! — новые бои, но будущее за теми, кто на стороне мира и прогресса.

Вначале мы видим Эдварда Луне молодым литератором: он стремится служить своим пером обездоленному миру, но еще не видит затрагиваемого дня и не знает, как за него бороться. А в конце спектакля Луне — коммунист, борется за счастье своего народа.

Большой путь проходит и талантливый художник Анри Шарлюс. В первом действии — это эстет, поборник «чистого искусства». Но уже события в Испании, свидетелем которых он становится, помогают ему многое осмыслить. Его воспитание завершается в рядах французского Сопротивления, в фашистском концентрационном лагере.

Рабочие коммунисты Оге Лунд и Мария Йенсен выступают в крупных политических руководелец. В годы фашистской оккупации Лунд становится легендарным партизанским командиром — Ларсом. Он погибает в востанье гестapo, как герой.

Иначе складываются судьбы журналистки Яльмары Бергстеда и певицы Дагни Киркегор. В образе Бергстеда драматург показал репатриата; он начинает свою карьеру попутчиком рабочего класса, а затем через социал-демократическое болото приходит на заводки реакции. Дагни Киркегор продает свой талант Голливуду. Она приобретает деньги и призрачную славу, но теряет счастье.

Мы видим в пьесе и заправил капиталистического мира, поджигателей войны, тех, кто несет простым людям угнетение и смерть. Это космополит Гаральд Хог, фабрикант оружия; это Теодор Аппель, владелец судостроительной фирмы, строящей подводные лодки.

В «Европейской хронике» нет спес, действие которых происходило бы в Советском

Союзе. Но в развешивающихся событиях все время ощущается воздействие великой советской страны. Она является гордостью и знаменем простых людей европейского Запада.

Пьеса «Европейская хроника» дала двум московским театрам — им. Ермоловой и им. Вахтангова — материал для создания спектаклей, различных по своему художественному выражению, каждый из которых обладает своими достоинствами и своими недостатками.

На сцене театра им. Ермоловой «Европейская хроника» поставлена прежде всего как психологическая драма. Режиссер А. Гончаров увидел в центре спектакля человека. Главным для него было раскрытие духовного мира героев. Бог история он отделился показать в его воздействии на людей, на воспитание их чувств, на формирование их идеального мировоззрения. События, интрига пьесы играли для него вспомогательную роль, становились лишь средством для решения главной задачи. Частью достоинства спектакля в театре им. Ермоловой не в спешившихся эффектах, не в постановочных красотах, а в яркости и глубине образов пьесы. На этом пути театр несомненно добился значительных успехов.

Роль художника Анри Шарлюса — пожалуй, одна из самых сложных в пьесе А. Арбузова. Не говоря уже о том, что актеру нужно было раскрыть черты французского национального характера, ему было нелегко показать, как страстное восприятие мира органически уживается в Шарлюсе с едкой скептической иронией.

В Якуту, блестяще исполняющему эту роль, удалось с тому же изобразить Шарлюса человеком здравого, крупным и неуравновешенным.

Центральной роль пьесы — писателем Эдварда Луне — хорошо играет артист И. Соловьев. В его исполнении ясны этапы духовного роста Луне: путь от стихийного протеста против несправедливости капиталистического порядка к сознательной и последовательной борьбе в рядах коммунистической партии. Страстную убежденность, непреклонность воли и возмездность веры в правое дело превосходно передает В. Деккер в роли коммуниста Оге Лунда. В спектакле есть еще одна актерская удача, которая придала на долю не профессионального актера, а школьника Во-

лота Сальникова, играющего Расмуса, маленького сына Марии Йенсен.

Образ репатриата Яльмара Бергстеда требует жестокого и бесощадного сатирического раскрытия. К сожалению, артист О. Смирнов слишком мягко играет эту роль и не сумел до конца разоблачить своего героя. Артист Ю. Медведев психологически точно исполняет роль гарсона Ги, однако в созданном им образе отсутствует национальное своеобразие.

Значительно меньше удалась в спектакле женские роли. По пьесе Мария и Дагни — россиянки, похрупи по школе. На сцене Мария (Л. Орданская) появляется зрелой женщиной со сложившимися характером, а Дагни (О. Николаева) — наивной и не в меру простодушной девочкой. Такое толкование не дает возможности артистам убедительно развивать свои образы. Неудача постигла также и З. Кирялову, нашедшую лишь сентиментальные краски для изображения сильной и суровой маташки Лунд.

Следует отметить скромное и со вкусом сделанное оформление спектакля художником А. Васильевым.

Несмотря на отдельные недостатки, театр им. Ермоловой создал спектакль горячий, страстный.

Спектакль «Европейская хроника» в театре им. Вахтангова решен иными средствами. Постановщик Р. Симонов и А. Ремизова создали спектакль красочный и эффектный, тщательно прокрученный, но несколько холодный. Режиссеров интересовали прежде всего события пьесы, они шли за ее сюжетом и проследили его с завидной старательностью.

Каждое действие расширяется перед зрителем, как картина жареной живописи, призывая запечатлеть приметы времени. Такими, например, мимика и пластика провинциальной жизни в предместье Копенгагена, с которой начинается спектакль; комната Луне — этот острый акцент смысла среди окаяна фашистского безумия — в третьей картине; наконец, последнее действие, где показана растущая сила борьбы за мир.

Вызывает некоторые возражения второе действие, которое развивается в парижском кафе в 1938 году. В обстановке, котомых и вложенных режиссером нисях и таящих действие оказавшись вынужденным во времени на много лет назад. Tanto, которое танцуют на сцене, и группа учеников комедиантов скорее напоминают Париж на-

чала века, чем конца тридцатых годов.

Сосредоточив все усилия на общем, постановочном решении спектакля, режиссура значительно меньше внимания уделила работе с актерами над созданием образов. Поэтому спектакль театра им. Вахтангова не отмечен какими-либо особыми актерскими удачами.

Например, мягкий, обаятельный и очень правдивый артист В. Емельянов в роли писателя Эдварда Луне не воспринимается зрителем как человек выдающегося таланта и целенаправленной страсти. М. Астангов в роли Шарлюса создает образ на редкость простого, милого человека. Но в его исполнении не воплощена глубокая и противоречивая индивидуальность большого художника. Л. Шихматов играет Бергстеда сильным и жалким человеком, что делает его слабым естественной и достоверной. Однако в своем развитии Бергстед превращается в воинствующего репатриата, и оглядывая врата всего прогрессивного. Этот итог жизненного пути героя не подчеркивают Л. Шихматовым. А. Абрикосов правильно выразил силу Оге Лунда, отсутствие у него каких-либо сомнений, но артисту недостает страсти, глубины и коллимого пафоса в образе героя борьбы за народное дело.

Роли Марии и Дагни исполняют артистки Е. Измайлова и Г. Пашкова. Е. Измайловой лучше всего удаются первые сцены спектакля — молодость, непосредственность, радость познания истин. В дальнейшем там, где зрелая Мария проходит через цепь трагических испытаний, образ, созданный Е. Измайловой, требует некоторого обогащения. Г. Пашкова, со свойственным этой актрисе талантом, воплотила две самые крайние точки в развитии образа Дагни. В первом акте она — совсем ребенок, влюбленный и озорной. Во втором — женщина, уже внутренне осознавшая горечь и глубину своего падения. Два образа играют артисткой ярко и выразительно, но это два совершенно различных образа, а не развития одного и того же.

Спектакль в театре им. Вахтангова удалось сыграть, но ему не хватает глубокого раскрытия образов героев, а этого необходимо добиться.

Б. ИЗАКОВ.

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

24 мая 1953 г.

3 стр.